

С Виктором ЗИНЧУКОМ, «золотой гитарой России», обладателем рекорда Гиннеса как самого быстрого исполнителя в мире, я познакомился на... футбольном газоне. Человек, руки которого застрахованы известной фирмой на полмиллиона долларов, носился по искусственной траве с бесшабашностью ребенка, играющего в казаки-разбойники. Что и говорить, Виктор - человек разнообразных интересов. С ним можно запросто беседовать обо всем на свете

- Вы ведь как-то и палец на руке сломали во время футбола?

- Да, он теперь нерабочим остался. Играю девятью пальцами. Мне Саша Бубнов, бывший спартаковец, тогда еще сказал: «Ой, не зарастет». Ну, мне наложили (как оказалось, неправильно) гипс, и я уехал во Францию на концерт. Когда оттуда вернулся, пошел к врачу, он мне говорит: «Если водку выпиваешь, хлебни чуть-чуть, прежде чем я гипс сниму». А там уже все сгнило, кошмар какой-то. Но ничего, палец все-таки остался.

- А правда, что вы на концертах играли в гипсе?

- Конечно, есть фотографии в Интернете на моем сайте. Можете убедиться. Там я с костылями и в гипсе на сцене. Делали обезболивание - и вперед. Зрители воспринимали меня на «ура». А я себе никаких скидок не делал на обстоятельства. К тому же во время концерта забываешь обо всем на свете, кроме музыки.

- Откуда такая страсть к футболу?

- Не только к нему - к жизни вообще. Футбол - часть жизни. На футболе, как и на концерте, отдаю себя целиком. Это мой девиз: если за что берешься, делай по максимуму.

- Для вас важна связь со зрителем или все равно перед кем выступать?

- Плохой публики не бывает. Контакт образуется буквально сразу, если у исполнителя есть достаточный запас энергии. Мы выступаем в таких клубах, где не жуют пирожки, а танцуют. При этом некоторые пьют пиво. Ну и что? В Ирландии все только так и слушают. Кельтская музыка очень хорошо идет под пиво, она веселая, позитивная, танцевальная, рассчитанная на то, чтобы постоянно хлопали в ладоши. Я подметил, что люди мгновенно перестают жевать, когда слышат, например, «Лунную сонату». Самое интересное, что даже в ночных клубах я все равно играю классику, и она проходит под стоны и аплодисменты. Мы недавно выступали в одном сложном месте, на Рублевском шоссе, там публика перекормленная. Я не хвастаюсь, но после концерта удивленный администратор подошел ко мне и сказал: «Вы первые, кому здесь аплодируют, раньше такого вообще не было». Значит, есть в моих выступлениях какой-то магнетизм, поэтому я и не схожу со сцены.

- Про вас говорят: гитарист-виртуоз, композитор, аранжировщик? Как бы вы сами себя назвали?

- Всему этому есть одно емкое определение - музыкант. Музыкант, который четко относится к своему делу, любит его и любит людей, которым посвящает свое творчество. Простите за громкие слова. Приходится быть не только аранжировщиком, руководителем коллектива, композитором, интерпретатором и исполнителем, то есть сочетать в себе все перечисленное. Часто приходится быть еще и стилистом, и дизайнером. Как и раньше, в советское время, остается в силе закон: сам не сделаешь, никто не сделает. Но в первую очередь я все же просто музыкант.

- Со скольких лет лучше начать обучаться игре на гитаре?

- Я начал где-то лет с десяти - со второго или третьего класса. И это совсем не поздно, а близко к оптимальному возрасту. Раньше приступать к освоению азов не стоит, потому что еще не сформировался опорно-двигательный аппарат, все-таки между ладами есть расстояние и тут нужны определенные физические параметры. А как раз в одиннадцать-двенадцать лет пальчики у детей вытягиваются. Совсем не поздно начинать в двенадцать, в тринадцать лет и даже позже, главное, чтобы процесс был осознанным. Все знают, что переходный возраст характерен нестабильностью интересов. Человек сначала ходит в одну секцию, потом в другую. Так было и со мной: занимался ручным мячом, чем-то еще. Есть опасность, что гитара не будет познана до конца. Я

знал людей, которые начали всерьез овладевать инструментом, когда им было уже далеко за тридцать, и они достигали больших успехов.

- Гитара - это первая и единственная ваша любовь или вы владеете еще какими-то инструментами?

- У меня, как и у всякого нормального человека, много объектов для люб-

ти гитарах для того, чтобы появился рельефный рисунок, чтобы не пересекались тембры. Затем - фортепиано: это обязательный предмет и в музыкальном училище, и в институте.

- Какие рекомендации можете дать для юных гитаристов, сколько часов в день надо заниматься?

- Здесь нет категоричных правил. Хотя некоторых этот вопрос с ума сводит. Особенно таких, чрезмерно трепетных. Я бы не хотел, чтобы кто-то доводил себя до болезненного состояния, скажем, ставил секундомер и занимался четыре часа ровно, ни секундой меньше или больше. У каждого свои особенности. Есть впечатлительные натуры, которым важно получать какой-то эмоциональный заряд, я, кстати, к ним отношусь. У них занятия на инструменте могут быть короткими. Когда только учатся играть на гитаре, а аппарат рук и мышц еще не ок-

зом. Есть тому примеры. В «сталинское» время знаменитая пианистка была посажена в лагерь и, имея только ноты, без инструмента выучила новый репертуар. Просто так, используя внутреннее зрение. Кстати, Паганини замечательно владел гитарой и говорил, что это самый сложный инструмент на свете. А на скрипке он часто играл без звука, просто думая о какой-то композиции. Обдумывание, вчувствование приносит результаты не меньше, чем просто упорство, способное довести вас до изнеможения. Так что есть время и желание - играйте, не хочется - остановитесь.

- А пассажей с вами, как с Паганини, когда у него на сцене струна обрывалась, не было?

- Струны у меня рвутся всегда, поэтому в концерте участвуют пять-шесть гитар, не менее. В отличие от Паганини у меня фиксированный звук. Современная гитара - слож-

нок после смерти учителя приезжал к нам и играл именно это произведение. Оно шокировало публику и проходило на «ура», вызывая бурю оваций.

- Сразу чувствуется, что вы оседлали любимого конька...

- Это точно (смеется). А знаете, почему Паганини не играл в зрелом возрасте? Из-за профессионального заболевания рук. Я вот тоже порою с утра зубную щетку не могу удерживать. Паганини был к тому же горбуном, и игра доставляла ему невыносимые физические страдания. У многих музыкантов, зубных врачей, художников с возрастом, когда им за сорок, появляются, к сожалению, такие проблемы. Но вернемся к нашей теме. В детстве Паганини упорно трудился, а потом только выступал на концертах. Короче, есть периоды, в которые нужно играть много, а есть, когда не надо этого делать, когда мастер почувствует, что может обойтись и без

изложено в совершенно неприятной форме, легко каждый может найти что-то для себя. Конечно же нельзя взять и по одной «Школе» научиться играть. Это просто замечательное приложение к тому, если вы хотя бы общаетесь с кем-то, кто играет на гитаре, или имеет педагога. Ибо там по системе караоке можно играть, начиная от «Чижика-пыжика» и романса Гомеса и «Эль кондор паса» и заканчивая импровизациями. Я все объясняю в игровой форме, чтобы не было скучно, и весьма сжато - четыре часа всего.

- У вас есть любимая гитара, на которой вы все время играете? Или их несколько и они для вас равны?

- Они разные. Есть универсальные гитары, есть инструменты, сделанные на заказ. У меня их около тридцати наверное: гавайская и так далее.

- Сколько стоит гитара на заказ?

ВОЗЬМИ ГИТАРУ...

- Определенной цены нет. Иногда, как дорогая машина, до тридцати тысяч долларов доходит. Нормальный профессиональный инструмент, в любом магазине вам скажут, начинается с двух тысяч долларов. А для того, чтобы просто научиться играть, есть у нас замечательные инструменты, на которых удобно играть и которые хороши для обучения, по сто пятьдесят-двести долларов. Бывают промоушены в магазинах, где иногда продают гитару вместе с электроусилителем за совсем небольшие деньги. Но по большому счету профессиональный инструмент стоит не меньше двух тысяч долларов. Единственное преимущество, что с годами этот инструмент, если он в хороших руках, звучит лучше, потому что изменяется структура дерева. Новые инструменты сразу все равно не звучат, должно пройти время. То есть возраст для инструмента не недостаток, а достоинство, и гитару через несколько лет можно продать даже дороже, чем купил. Это как с предметами искусства.

- Вас считают самым быстрым гитаристом в мире. Как вы этого достигли и являлось ли это самоцелью?

- Я сыграл «Полет шмеля» и при этом взял двадцать одну ноту в секунду. Из чего никогда не делал секрета. Но на концерте совсем не этим хвастаюсь. Да, это помогает, это атрибут подобно тому, как «Ривер Дэнс» отбивает ирландскую четку (тоже рекорд Гиннеса). Но это лишь часть профессии. Ирландский ансамбль интересен тем, что он представляет собою шоу. Я тоже интересен не тем, что играю два десятка нот в секунду. На слух вы это даже не воспримите, это уже спорт чистой воды. Но я еще играю «Лунную сонату», у нас колоссальный репертуар - от кельтской музыки (ей триста-четыре-ста лет) в современном изложении до лучших образцов за все последние три столетия. Это главное, это энергетика. А с рекордом вышло так. Был у меня период, когда я общался с представителями Книги Гиннеса. С одной стороны, стечение обстоятельств, с другой - футбол помог. У нас в команде «Старко» играет Царев, он тоже поставил несколько рекордов: может жонглировать мячом до бесконечности. И в течение нескольких лет мне из Комитета по рекордам позванивали, нет ли чего-нибудь такого. Но не было приборов, которые точно могли бы запечатлеть на кинокамере количество сыгранных нот. А потом появилась специальная компьютерная программа, я как раз ребра сломал на футболе и лежал дома. И вот играю от нечего делать, смотрю на секундную стрелку и вдруг вижу, что совсем не слабо получается. Попробовал дальше. Словом, разыгрывался я часа три, разогнал адреналин до предела. В итоге родился рекорд, который пока никто не может побить.

Беседу вел
Виктор БАСИЛЬВ

(Gomberg)
Gomberg